

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС15-1923

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

01.09.2015

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Павловой Н.В.,

судей

Попова В.В., Прониной М.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу закрытого акционерного общества «Конструкторское бюро навигационных систем» (далее – ЗАО «КБ НАВИС», заявитель) на решение Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2014 по делу А40-102200/2013, постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2014 по тому же делу

по иску ЗАО «КБ НАВИС» к Автономной некоммерческой организации Конструкторское бюро «Корунд-М», Федеральному государственному

бюджетному учреждению науки Научно-исследовательский институт системных исследований Российской академии наук, Федеральному государственному бюджетному учреждению «Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» (далее – Курчатовский институт), открытому акционерному обществу «Конструкторское бюро «Корунд-М» (далее – общество «Корунд-М»), об обязанности возратить систему электрического контроля SPEA 4040, заводской номер SWG 71611 (далее – система электрического контроля).

В судебном заседании приняли участие представители:

от ЗАО «КБ НАВИС» – Василевич А.А., Лашков Н.С.;

от общества «Корунд-М» – Глушков Н.А., Задорожный А.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

как следует из материалов дела, 02.08.2006 ЗАО «КБ НАВИС», НИИСИ РАН и АНО КБ «Корунд-М» было принято совместное решение о порядке ввода в эксплуатацию системы электрического контроля, в соответствии с которым сторонами было определено место размещения системы в помещении, принадлежащем Курчатовскому институту на праве собственности (расположенному по адресу: г. Москва, пл. Академика Курчатова, д. 1, стр. 301, пом. 201 б).

Факт монтажа системы электрического контроля подтверждается актом о приеме-передаче оборудования в монтаж от 14.10.2006 № 1 и актом о приеме (поступлении) оборудования от 13.10.2006 № 1.

При этом стороны договорились о совместном использовании системы, которая была приобретена ЗАО «КБ НАВИС» в собственность у закрытого акционерного общества «Скан-груп» по договору поставки от 11.05.2006 № 10ТМ/110506.

В 2008 году совместные работы общества и ответчиков прекратились, однако система электрического контроля продолжала находиться на территории Курчатовского института, поскольку ЗАО «КБ НАВИС» было отказано в доступе в помещение для демонтажа и вывоза оборудования.

Между тем, в конце 2012 года ЗАО «КБ НАВИС» стало известно, что спорное оборудование находится у закрытого акционерного общества «Предприятие ОСТЕК», поступившее последнему от АНО КБ «Корунд-М» в целях ремонта.

ЗАО «КБ НАВИС» неоднократно обращалось к ответчикам с требованием разрешить демонтаж и вывоз оборудования. Ни одна из просьб общества о доступе к системе не была удовлетворена.

ЗАО «КБ НАВИС», ссылаясь на статью 301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), обратилось в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

В судебном заседании ЗАО «КБ НАВИС» заявило ходатайство об отказе от иска к АНО КБ «Корунд-М», Курчатовскому институту и НИИСИ РАН и просило обязать открытое акционерное общество «КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО «КОРУНД-М» (далее – ОАО «КБ «КОРУНД-М»)) возвратить ЗАО «КБ НАВИС» систему электрического контроля.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2014 производство по делу № А40-102200/13-85-912 было прекращено в части требований к ответчикам АНО КБ «Корунд-М», НИИСИ РАН и Курчатовскому институту применительно к пункту 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) в связи с отказом истца от иска к указанным ответчикам. В удовлетворении заявленных исковых требований ЗАО «КБ НАВИС» к ОАО «КБ «КОРУНД-М» об обязанности возвратить систему электрического контроля SPEA 4040, заводской номер SWG 71611 отказано.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что истцом пропущен срок исковой давности, поскольку спорное имущество выбыло из владения

истца в конце 2008 года. Ответчик до настоящего времени владеет спорным имуществом и использует его в своей деятельности. К заявлению об истребовании имущества из чужого незаконного владения применяется общий трехлетний срок исковой давности, установленный статьей 196 Гражданского кодекса. Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. В качестве начального момента течения указанного срока законодатель предполагает момент возникновения у собственника осведомленности о факте нарушения своего права. Истец, осуществляя права собственника в отношении спорного имущества, не мог не знать об обстоятельствах выбытия спорного имущества из его владения не позднее, чем с момента уведомления НИИСИ РАН письмом об обеспечении допуска сотрудников истца к системе электрического контроля в связи с намерением ее демонтажа и последующего вывоза (16.01.2009), то есть за пределами трехлетнего срока до даты предъявления иска (29.07.2013 согласно отметке канцелярии). Удовлетворение судом заявленных требований при указанных обстоятельствах нарушило бы принцип правовой определенности. Учитывая изложенное, суд пришел к выводу, что заявленные исковые требования удовлетворению не подлежат.

Постановлением Девятого арбитражного суда Московского округа от 26.09.2014 решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении заявленных исковых требований ЗАО «КБ НАВИС» к ОАО «КБ «КОРУНД-М». Суд обязал ОАО «КБ «КОРУНД-М» возвратить ЗАО «КБ НАВИС» систему электрического контроля. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Также суд апелляционной инстанции распределил судебные расходы по оплате государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы.

Суд апелляционной инстанции указал, что срок исковой давности на обращение с требованием о виндикации системы электрического контроля истцом соблюден, поскольку указанное письмо о допуске сотрудников истца

к системе электрического контроля не свидетельствует о том, что на момент его направления истец знал о том, что его права нарушены. Срок исковой давности в данном случае должен отсчитываться с момента отказа в предоставлении доступа к принадлежащему ЗАО «КБ НАВИС» оборудованию. Однако такого отказа не было: НИИСИ РАН, наоборот, указал на возможность демонтажа оборудования при условии предоставления правоустанавливающих документов со стороны истца.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2014 постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

ЗАО «КБ НАВИС», ссылаясь на существенное нарушение постановлением суда кассационной инстанции норм права, прав и законных интересов заявителя, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о его пересмотре в кассационном порядке.

В кассационной жалобе ЗАО «КБ НАВИС» указывает, что единственным основанием для отказа в удовлетворении требований истца послужил пропуск им, по мнению судов первой и кассационной инстанций, срока исковой давности на обращение в суд с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды отметили, что истец, осуществляя права собственника в отношении спорного имущества, не мог не знать об обстоятельствах выбытия спорного имущества из владения ЗАО «КБ «НАВИС» не позднее, чем с момента уведомления НИИСИ РАН об обеспечении допуска сотрудников истца к системе электрического контроля в связи с намерением ее демонтажа и последующего вывоза (16.01.2009), то есть за пределами трехлетнего срока до даты предъявления иска (29.07.2013 согласно отметке канцелярии). Однако письмо от 16.01.2009 № 58 направлялось истцом для доступа на территорию Курчатовского института и не может свидетельствовать о том, что на момент его направления истец знал о нарушении его права собственности на оборудование; отказа в демонтаже и вывозе оборудования

не поступало. В соответствии со статьей 200 Гражданского кодекса для применения срока исковой давности суду необходимо установить не только дату, когда лицо узнало о нарушении своего права, но и дату, когда установлено лицо, у которого фактически находится в незаконном владении имущество истца. Вместе с тем, истец не знал, кто является незаконным владельцем его имущества, и, соответственно, кто должен быть ответчиком по иску. Кроме того, ОАО «КБ «КОРУНД-М» было создано лишь 05.08.2010 (согласно выписке из ЕГРЮЛ), поэтому ЗАО «КБ «НАВИС» никак не могло знать о том, что владельцем спорного имущества является ОАО «КБ «КОРУНД-М» раньше даты его регистрации (создания).

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Кодекса).

Изучив материалы дела, заслушав представителей участвующих в деле лиц, проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзывах на нее, Судебная коллегия полагает, что судебные акты по делу подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, основанием для обращения истца с иском по настоящему делу послужила невозможность в досудебном порядке возвратить принадлежащее ему оборудование.

Истцом заявлены требования на основании статьи 301 Гражданского кодекса, согласно которой собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Согласно правовым позициям, изложенным в пунктах 32, 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10,

Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», применяя статью 301 Гражданского кодекса, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. В соответствии со статьей 301 Гражданского кодекса лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика.

Участниками спора не оспаривался факт приобретения истцом оборудования в собственность.

Судами установлено и не оспаривается сторонами, что спорное имущество находится у ОАО «КБ «КОРУНД-М».

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и кассационной инстанции исходили из пропуска истцом срока исковой давности.

Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса (в редакции, действовавшей во время спорных правоотношений) течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Суд первой инстанции, чей вывод был поддержан судом кассационной инстанции, определил момент начала течения срока исковой давности, указав при этом на то, что ЗАО «КБ НАВИС», осуществляя права собственника в отношении спорного имущества, не могло не знать об обстоятельствах выбытия спорного имущества из владения ЗАО "КБ "НАВИС" не позднее, чем с момента получения уведомления Курчатовского института об обеспечении допуска сотрудников истца к системе электрического контроля SPEA 4040 в связи с намерением ее демонтажа и последующего вывоза, то есть с 16 января 2009 года.

Однако данный вывод правомерно был признан судом апелляционной инстанции ошибочным, поскольку указанное письмо не свидетельствует о том, что на момент его направления истец знал о нарушении своих прав. Данное письмо не содержит информации об отказе в доступе к собственности истца, напротив, в нем указано на возможность демонтажа оборудования при условии предоставления правоустанавливающих документов со стороны истца.

Ответчик своих прав на имущество не заявлял, в ответах на претензию соглашался с тем, что оборудование ему не принадлежит и он должен его вернуть, обуславливая возврат необходимостью предоставления документов, подтверждающих права истца. При этом ответчик сохранял у истца разумные ожидания того, что имущество будет возвращено, и не противопоставлял свое владение праву собственности истца.

Руководствуясь нормами применимого права к вопросу о начале исчисления срока исковой давности и исходя из верного понимания, что в гражданских отношениях ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательства должником нарушает субъективное материальное право кредитора, а значит, право на иск возникает с момента нарушения права кредитора, и именно с этого момента определяется начало течения срока давности (с учетом того, когда об этом стало известно или должно было стать известно кредитору), суд апелляционной инстанции верно указал, что в настоящем спорном случае срок исковой давности должен отсчитываться с момента отказа в предоставлении доступа к принадлежащему ЗАО «КБ «НАВИС» оборудованию. Однако отсутствие такого отказа оценил только применительно к тексту вышеуказанного письма Курчатовского института об обеспечении допуска сотрудников истца к системе электрического контроля SPEA 4040 в связи с намерением ее демонтажа и последующего вывоза, а не применительно ко всем взаимоотношениям сторон спорного правоотношения.

В связи с этим, судебные акты по делу подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Суду при новом рассмотрении дела на основе системного толкования статей 196, 200, 203, 301

Гражданского кодекса следует установить момент, в который истец должен быть узнать, что ответчик (его предшественники) окончательно отказались вернуть ему спорное имущество.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 167, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2014 по делу № А40-102200/2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2014, постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2014 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

В.В. Попов

Судья

М.В. Пронина

